

526. Даю тебе последний шанс

«Я тронут проявлением отцовской любви, но к сожалению, ты не в том положении чтобы назначать мне условия.» - отрицательно покачал головой Сун Фей и твердо добавил: «Каждый ответит за свои действия, и вы заплатите смертью, хоть и вы и важные люди в Гималаях, известные мастера, но сейчас вы мои пленники, так какие еще к черту условия? Ты сильно ошибаешься, уповая на мое благородство. Я не буду заботиться о аристократических манерах или воинской чести, мой принцип – зуб за зуб, око за око, я пришел сюда наслаждаться правами победителя, и меня не волнуют ваши стоны и просьбы.

Эти слова не вызвали ни капли разочарования у уродливого тюремщика и четырех парней.

Это был не ответ достойный аристократа или мастера, но он хорошо укладывался в психологию обычного человека, поэтому они не ощутили отвращения, а наоборот, король Александр стал им только ближе, они ощутили, что он такой же как они, а не один из прогневших аристократов.

«Ты...» [Гималайский отшельник] ощутил, что его словно что-то ударило, ему стало трудно дышать.

«Ты... ты сумасшедший, сумасшедший!» - отчаянно закричал Дони, забившись и застонав, словно извивающаяся в бессмысленных конвульсиях пойманная рыба.

[Гималайский отшельник] понял, что он утратил последний шанс.

Оба они ощутили пробирающий до костей страх, безумную решительность молодого короля уничтожить их, от которой они задрожали всем телом, а его взгляд, полный ненависти и мести, заставил их пожалеть, что они заполучили такого врага.

«Ха-ха, тогда убей нас! Жди, когда церковь по следу из мертвой силы доберется до тебя, она найдет нас здесь, ха-ха, тогда весь твой любимый Шамбор будет уничтожен!» - яростно прорычал [Гималайский отшельник], дернув цепи так, что они зазвенели.

«Правда? Тогда почему же за те четыре дня что вы здесь находитесь, святая церковь все еще не напала на след?» - рассмеялся Сун Фей – «Почему же церковь, которая обычно не медлит, когда нападет на след некроманта, все еще не здесь?»

[Гималайский отшельник] замер.

Сун Фей нашел больное место в его аргументации.

Об этом он начал задумываться два дня назад. Такое количество магии как у костяного дракона давно должно было привлечь внимание церкви, кроме того эта энергия заблокировала его энергетические каналы и лишила сил. Такая энергия должна была быть уже обнаружена, но прошло четыре дня, а церковь так и не появилась.

Он понял сейчас то, чего не заметил раньше, и его зрачки сузились.

«Кажется, ты что-то понял, жаль лишь что слишком поздно» - Сун Фей окутало золотое сияние, распространявшее атмосферу доброты и милосердия, и он победно улыбнулся, презрительно сказав: «Я избранный богом, его любимый ребенок, владею золотой святой силой, я представляю церковь на грешной земле, как меня с таким положением могут заподозрить в связях с некромантами? Если хочешь очернить меня, найди способ получше, чем эти детские

поводы».

«Это... как это возможно?» - сердце [Гималайского отшельника] упало в желудок.

Если король Шамбора [Избранник бога], то никто просто не поверит в то, что он мог связаться с некромантом, но тот костяной дракон определенно был его подчиненным, он выполнял его приказ... Как такое могло произойти?

Он не мог этого понять.

Но вдруг в этот момент ---

Он вдруг с удивлением обнаружил, что забившая его каналы нечестивая энергия стала исчезать, словно туман, тающий под лучами солнца, она стремительно улетучивалась, и его энергия и силы уровня полумесяца начали восстанавливаться.

«Не надо пугаться, твои силы скоро восстановятся, я не убиваю беззащитных и дам тебе последний шанс. Если победишь меня, то уйдешь живым.» - Сун Фей дал знак тюремщику и четверем здоровякам удалиться, чтобы не пострадать в ходе боя.

«Господин... будьте осторожны.» - не удержался сгорбленный тюремщик, когда проходил мимо Сун Фея, сам не зная почему.

«Гм, спасибо тебе.» - Сун Фей легонько похлопал его по плечу, и золотая сила проникла в его тело, и усталость и раны от многолетней работы в этих подземельях мгновенно исчезли.

В следующий миг он переключился в режим варвара и начал излучать боевую энергию и закрыл все окружающее пространство серебряным защитным слоем, иначе высвободившаяся в ходе поединка двух мастеров

лунного уровня сила легко могла не оставить от этой тюрьмы камня на камне.

Тюремщик лишь ощутил прикосновение тепла, и вдруг почувствовал небывалую легкость, словно он помолодел на десяток лет, ногу словно стали легче, и вдруг прежние мечты вернулись к нему.

Не смея сказать больше ни слова, он вышел из комнаты.

Но остановившись в нескольких шагах от выхода, он начал прислушиваться к тому, что происходило в комнате.

На таком расстоянии, если бы защита была прорвана, он бы неминуемо погиб, но он безгранично доверял господину Александру и потому остался.

«Господин Александр... он непобедим, он должен выиграть.» - про себя прошептал тюремщик, и хотя он знал, что после восстановления силы тех двоих были огромны, что это были мастера легендарного лунного уровня, его уверенность была непоколебима.

Четверо парней тоже не стали сразу уходить и остались ждать.

.....

В пыточной.

Дзинь-дзинь-дзинь!

Цепи лопнули, словно это была не сталь, а тофу.

[Гималайский отшельник] спрыгнул на землю, размял затекшие плечи и кисти. В его руках вспыхнуло пламя и тело окутала черная смертоносная энергия.

Эта черная энергия была покидавшая его тело нечестивая сила.

Конечно, сама она не могла просто так уйти, но Сун Фей, переключившись в режим паладина, ослабил ее и извлек, где-то через минуту она вся вышла из его тела и огненная сила [Гималайского отшельника] полностью восстановилась.

Ощувивший прилив силы Дони изобразил безумную радость на лице, стряхнул с себя оковы и опрометью бросился прочь из комнаты. Он не имел никакого желания и возможности противостоять Сун Фею, он только хотел скорее сбежать отсюда, его даже не волновало, что он оставил там своего новообращенного отца.

На лице Сун Фея мелькнуло презрение.

Бам!

Дони бросило на пол, его голова покрылась кровью.

Он напряг все силы, чтобы попробовать пробить землю и сбежать, но покрывавшее стены и пол комнаты серебряное сияние надежно их защищало, так что попытка была пустой тратой сил.

Внезапно на лице трусливого юноши сверкнула какая-то мысль и он упал на колени, безумно завопив: «Ваше Величество, великий король Шамбора, нет, не убивайте меня, я знаю тайну, великую тайну, касающуюся [Демонического дворца], я случайно подслушал разговор церковного отряда, прошу, отпустите меня, и я все вам расскажу, правда, я ручаюсь, это очень ценная информация, я даже отцу не сказал, в тридцать шестом секторе есть одна вещь, кто ее получит, сможет пробиться на солнечный уровень, стать легендой...»

Сердце Сун Фея дрогнуло, но он промолчал.

[Гималайский отшельник] даже не взглянул на него, продолжая наращивать силу и готовиться к атаке.

<http://tl.rulate.ru/book/28/134218>